

Мелко-русский криминал в Швейцарии

|

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 03.09.2008.

Задержание с поличным (© TG)

Не то чтобы нам это очень нравилось, но будем объективны: тему русскоязычной преступности в Швейцарии можно продолжать бесконечно.

|

Сказка-неотвязка, начатая уже нами в предыдущем выпуске с ограбления ювелирного магазина, поддерживается всеми ведущими газетами страны. Они рассказывают о том, как часто полиция задерживает мелких воров и наркоманов из стран Восточной Европы, способных, тем не менее, профессионально вскрыть сейф, обчистить кабинет директора школы или незаметно вынести из запертой квартиры ценную мебель весом в 150 килограммов.

Как пена на волнах, мелкий криминал легко заметен на улицах, но будучи подобран полицией один раз, появляется вновь и вновь. Часто эти люди физически нездоровы, психически нестабильны и имеют опыт нелегальной жизни в разных европейских странах задолго до приезда в Швейцарию.

Инна Петрова - назовем ее этим именем - работает переводчиком с русского языка для полиции Лозанны. Ей могут позвонить в любой момент, чтобы пригласить присутствовать на допросе. Инна честно признается, что эти два месяца выдались жаркими не только по погодным условиям. Последний раз ей позвонили из полиции в

5 утра, это было связано с задержанием двух десятков человек русского и молдавского происхождения.

Службы охраны порядка давно следили за подозрительной квартирой в кантоне Во, а нагрянув туда в одну из ночей, они задержали несколько молодых мужчин-иностранцев без документов на право пребывания в Швейцарии, а также конфисковали немало украденного товара: часов, украшений, обуви, одежды, бритвенных и бытовых приборов.

Инна вошла в камеру, где сидели задержанные парни в носках - классика предварительного следствия, обувь снимается - и отказывались говорить на любом известном полиции европейском языке. После часа запирательства, разговор все-таки завязался на великом и могучем.

Уважая подписку о неразглашении фактов, «Наша Газета» тем не менее задала переводчику несколько вопросов о психологической стороне этой работы.

- Какие чувства вызывает общение с подследственными?

- Жалость. Когда я вижу парней возраста моего сына - 18-20 летних - в чужой стране, без знания языка, без работы и профессии, сами понимаете... Но во время работы мы обязаны сохранять объективность и держать дистанцию. Естественно, не пытаться узнавать дальнейшую судьбу этих людей и тем более не влиять на нее. Я знаю, этих ребят ждет какой-то срок заключения в Швейцарии, а затем экстрадиция на родину, как только выяснится, откуда они родом.

- В Россию? В Грузию? В Молдавию?

- Подследственные очень неохотно рассказывают о своем происхождении, особенно рецидивисты. Они дают вымышленные имена, места рождения, долго «путают» языки. Например, я переводила для одного мужчины, который жил по документам для беженцев, купленным им у одного наркомана, и пользовался одновременно несколькими фальшивыми именами. Только оказавшись буквально зажатом между мной и румынской переводчицей, тот заявил, что предпочитает говорить по-русски, и начал давать показания.

Самое смешное бывает, когда полиция задает вопросы: «Как зовут ваших родителей, чем они занимаются?» Задержанные, которые только что бодро назывались выдуманными именами, теряются и не знают, что ответить... Один рассказал, что он сирота, второй пробормотал: «Не помню...». На вопрос, как оказался в Швейцарии, выдал простую историю: «Жил во Франции, в Лионе, у девушки. Однажды мы поссорились, я вышел из дома, сел на поезд, доехал до Женевы. Хотел тут найти работу. Было очень грустно, я гулял по берегу озера, познакомился с русскими, они пригласили пойти с ними, помочь вынести вещи из какого-то подвала... Я думал, они переезжают, а оказывается, это банда».

Но такие наивные истории мало кого обманывали. Швейцарские сотрудники полиции, которых переводчица наблюдала за работой, всегда были очень корректны по отношению к задержанным. Не было никакого предубеждения по национальному признаку: русскоязычные, грузины, украинцы и другие «наши» национальности вовсе не рассматриваются как потенциально криминальные. Но естественно, полицейские хотели знать обо всех прошлых криминальных случаях, и если преступники

действовали организованно, то найти всех членов группировки.

- Можно ли отличить в толпе потенциальных преступников русскоязычного происхождения от швейцарцев?

- Скажем так, мой опыт позволяет это сделать. Одежда, манера держаться, стрижка, взгляд могут навлечь на некоторые подозрения.... Не удивляюсь, если службы охраны вычисляют их в магазинах и в людных местах.

Да, таки вычисляют, и проверяют подозрительных личностей. Ксавье Х., сотрудник женеvской полиции, недоумеvает: «Недавно задержали в магазине «Манор» вора. Кстати, грузинского происхождения. При нем была большая спортивная сумка, набитая... лезвиями для бритвенных станков на сумму примерно в тысячу франков. Зачем? Неужели в Грузии или в России кризис со средствами для бритья? Абсурд! Очевидно, воры гребут что ни попадя, но плюс к этому, существуют каналы сбыта даже таких простых товаров».

- К счастью, я работаю переводчиком для полиции нерегулярно. Для моего заработка, конечно, выгоднее, чтобы задержания русскоязычных происходили как можно чаще, - смеется Инна Петрова, - но честно говоря, ничего хорошего в этом нет, и я рада каждому проведенному спокойно дню.

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/melko-russkiy-kriminal-v-shveycarii>